

13. Регулы семинарии Феофана Прокоповича // Тр. Киевской духовной акад. — 1866. — № 5. — С. 77—84.
14. Тукиш, В. А. Педагогические идеи в духовном наследии святителя Иннокентия (Вениаминова), митрополита Московского : дис... канд. пед. наук / В. А. Тукиш. — М. : РГБ, 2007. — 172 с.
15. Фаддей (Успенский И. В.). Записки по дидактике / священномученик Фаддей (Успенский) // Творения : в 2 кн. — Тверь : БУЛАТ, 2003. — Кн. 2.
16. Феофан Затворник. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться / святитель Феофан Затворник Вышенский. — Клин : [Фонд «Христианская жизнь»], 2004. — 300 с.
17. Филарет (Дроздов). Слово пред погребением тела светлейшего князя Михаила Иларионовича Голенищева-Кутузова Смоленскаго / митрополит Московский Филарет (Дроздов) // Слова и речи : в 5 т. — М., 1873. — Т. 1. — 300 с.
18. Шиянов, Е. Н. Идея гуманизации образования в контексте отечественных теорий личности / Е. Н. Шиянов, И. Б. Котова. — Ростов н/Д. : Цветная печать, 1995. — 314 с.

Э. В. Тихонова

Михаил Иванович Владиславлев — основоположник системы философского и психологического образования в Санкт-Петербургском университете

В статье раскрывается роль М. И. Владиславлева как основателя Петербургской школы профессиональной философии и психологии, а также рассматриваются некоторые аспекты его собственной философско-психологической системы.

Ключевые слова: история психологии, Санкт-Петербургский университет, философская психология, позитивизм, метафизика, система образования.

Михаил Иванович Владиславлев (1840—1890) — профессор Санкт-Петербургского университета, философ, психолог, логик. Один из родоначальников Петербургской школы философской психологии. Он стоял у истоков профессионально-философской традиции в России (если не считать зачатков профессорской корпорации среди философов 20—40-х гг. XIX в.). Путь М. И. Владиславлева к философской профессуре, его деятельность на университетской кафедре, а позже — на посту ректора университета, его роль в становящейся в 60-е гг. XIX в. в России светской философской культуре представляют собой если не уникальное, то, во всяком случае, выдающееся и даже пионерское явление. Ведь недаром в 1879 г. В. С. Соловьев назвал М. И. Владиславлева «единственным в русских университетах профессором философии» [РГАЛИ, ф. 446, оп. I, д. 43].

Историко-научный интерес к личности и деятельности М. И. Владиславлева с учетом вышесказанного не вызывает сомнения. Однако его творчество и роль в профессионализации русской философии и психологии остается практически неисследованными, а имя М. И. Владиславлева известно лишь узкому кругу историков философии, логики и психологии.

Современники и коллеги достаточно высоко оценивали значение работ М. И. Владиславлева и его роль в деле организации системы философского и психологического образования. В год смерти ученого вышло сразу несколько серьезных публикаций, посвященных его творчеству [6; 7; 16].

В советской историографии имя М. И. Владиславлева упоминалось крайне редко и исключительно с критических позиций. В этой связи особо следует отметить работу основателя Ленинградской психологической школы Б. Г. Ананьева «Очерки истории русской психологии XVIII и XIX веков» [1], где автор в главе «Из истории русской идеалистической психологии XIX — начала XX века» несколько строк посвятил М. И. Владиславлеву. Он дал краткую характеристику его основных трудов «Современные направления в науке о душе» (1866) и «Психология» (1881). В целом не разделяя антиматериалистических настроений М. И. Владиславлева, Б. Г. Ананьев при этом отмечал, что «Владиславлев был не только хорошим систематиком в психологии, но и опытным воспитателем научно-психологических кадров» [Там же. С. 154—155].

Подобный подход прослеживается и в работе Е. А. Будиловой «Борьба материализма и идеализма в русской психологической науке. Вторая половина XIX — начало XX века» [5], где М. И. Владиславлев упоминается как глава Петербургской психологической школы.

С историко-философской точки зрения высокая оценка М. И. Владиславлева как автора монографии «Философия Плотина, основателя новоплатоновской школы» (1869) содержится в работе А. Ф. Лосева «Бытие — Имя — Космос» (М., 1993). Упоминается имя Владиславлева и в другой книге А. Ф. Лосева «В. Соловьев и его время» (М., 1990).

В остальных трудах по истории русской философии — причем не только советских авторов (например, Галактионов А. А., Никандров П. Ф. Русская философия IX — XIX вв. Л., 1989), но и представителей русского зарубежья (Зеньковский В. В. История русской философии: в 2 т. М., 1991; Лосский Н. О. История русской философии. М., 1991) имеет место полное игнорирование М. И. Владиславлева.

Обзор критико-публицистической деятельности М. И. Владиславлева периода его сотрудничества в журналах М. М. и Ф. М. Достоевских «Время» и «Эпоха» представлен В. С. Нечаевой (Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время» (1861—1863). М., 1972; Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха» (1864—1865). М., 1975).

О творчестве М. И. Владиславлева-логика есть упоминания в работах Н. И. Кондакова «Из истории формальной логики в России в 50—80-х гг. XIX в.» (в кн.: Вопросы теории познания и логики. М., 1960. С. 225—342); Н. И. Стяжкина «Краткий очерк истории общей и математической логики в России» (М., 1962); В. И. Кобзаря «Логика в Санкт-Петербургском университете» (в кн.: Историко-логические исследования / под ред. Я. А. Слинина. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. С. 3—21).

В 1990-е гг. на волне всплеска интереса к творчеству русских философов Серебряного века — В. С. Соловьева, Н. О. Лосского, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского и др. — появилось несколько работ, посвященных М. И. Владиславлеву. В 1994 г. в диссертационном исследовании Т. Д. Марцинковской «Национальное самосознание и его отражение в российской психологической науке (середина XIX — начало XX века)» [18] предпринята первая попытка объективной оценки психологической концепции М. И. Владиславлева в ряду других его коллег — дореволюционных философов и психологов. Научная деятельность М. И. Владиславлева с точки зрения генезиса «университетской философии» в России стала предметом исследования Е. Г. Бакулиной [2]. Серьезный шаг в популяризации психоло-

гического наследия М.И. Владиславлева был предпринят В. В. Большаковой, которая в работе «Русский волонтаризм : М. И. Владиславлев» [4], по сути, «перевела» на язык современной психологии основные положения его концепции. Последняя работа о Владиславлеве, в которой он предстает как философ, вышла более десяти лет назад в альманахе «Вече» (СПбГУ) — это статья В. С. Никоненко «М. И. Владиславлев» [20].

Несмотря на отдельные содержательные труды, приведенные выше, М. И. Владиславлев для большинства современных философов и психологов остается фигурой малоизвестной, а если и известной, то малозначимой. На этом фоне отрадным выглядит факт включения отрывка из работы М. И. Владиславлева «Психология» в фундаментальный труд «Российская психология : Антология» [22].

На сегодняшний день роль М. И. Владиславлева в развитии философской психологии в Петербургском университете практически не проанализирована, хотя большинством исследователей (Б. Г. Ананьев, А. Н. Ждан, Т. Д. Марцинковская, В. В. Большакова и др.) она констатируется.

Однако научное наследие М. И. Владиславлева, как верно утверждает В. В. Большакова, «содержит еще много замечательных догадок, предположений и прозрений» [4. С. 140], требующих осмысления и современного прочтения, а его деятельность по созданию и укреплению системы философско-психологического образования в Санкт-Петербургском университете заслуживает тщательного анализа и объективной оценки.

Путь в науку

Родился Михаил Иванович Владиславлев 9 (21) ноября 1840 г. в селе Залучье Старорусского уезда Новгородской губернии. Его отец — Иоанн Михайлович (1810?—1880) — сельский священник, протоиерей, благочинный, кавалер орденов Святой Анны 2-й степени и Святого Владимира 4-й степени. Мать — Анна Федоровна (?—1880). Сестра — Ольга Ивановна (1840?—?).

Учился в Старорусском духовном училище и Новгородской духовной семинарии, после окончания которой в 1859 г. поступил в Петербургскую духовную академию. В Санкт-Петербургской духовной академии пробыл всего два года. В 1862 г. М. И. Владиславлев был добровольно уволен из духовного звания «для определения в гражданскую службу». В то время как раз стоял вопрос о возобновлении преподавания философских дисциплин в университетах, и на духовные академии возлагались надежды на содействие университетам в восстановлении кафедр философии и подготовке кадров для них. По рекомендации Санкт-Петербургской духовной академии М. И. Владиславлев принял участие в конкурсе и получил направление на стажировку в Германию для приготовления к профессуре. В том же 1862 г. причислен к Министерству народного просвещения.

Стажировка в Германии

Почти два с половиной года — с 1862 по 1864 — М. И. Владиславлев провел за границей, занимаясь в университетах Гейдельберга, Геттингена, Лейпцига. Он слушал лекции известнейших немецких философов того времени — К. Фишера, Л. Ноака, Р. Г. Лотце. Вместе с тем во время обучения в Германии М. И. Вла-

диславлев усердно занимался философским самообразованием: много времени и сил он посвятил изучению развития философской мысли в Европе, начиная с Античности; штудировал оригинальные труды Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля и др. По собственному признанию М. И. Владиславлева, больше всего на данном этапе его интересовала именно «историческая сторона философии».

В целом же немецкая университетская философия 60-х гг. XIX в. не вполне соответствовала идейным потребностям М. И. Владиславлева, который склонялся к идеализму умозрительно-метафизического типа, но пытался, однако, найти опору в конкретных науках. В наибольшей степени ему оказался близок философ, психолог и врач Р. Г. Лотце, который стремился к синтезу метафизики немецкого идеализма (от Г. Лейбница до Г. Гегеля) с естественными науками и медициной. Лотце различал три сферы: действительности, истины и ценностей. В своей работе «Микрокосм» (1856—1864), опираясь на принципы наук о духе и, особенно, на принципы естественных наук, он характеризует место человека в этих трех сферах: мир им понимается как духовный (по своей природе), личность постигается как монада, отношение к Богу трактуется как (преимущественно) этическое отношение.

Внимание молодого Владиславлева привлекла господствующая в современной ему Германии тенденция к сближению философии с такими науками, как медицина и физиология, психология и физика, которая прослеживалась не только в трудах Лотце, но и В. Вундта, Г. Гельмгольца, Г. Фехнера и др. Она была обусловлена небывалым прогрессом естествознания и возрастающими темпами накопления эмпирико-психологического знания, что, в свою очередь (в соответствии с прогнозом О. Конта), послужило началом становления психологии в качестве самостоятельной позитивной науки. Именно в этот период формируются три источника будущей экспериментальной психологии — психометрика, психофизика и психофизиология.

Данная тенденция оказала существенное влияние на становление научных взглядов М. И. Владиславлева: к историко-философскому интересу прибавился явный интерес к психологии, что в дальнейшем нашло отражение в теме его диссертационного исследования «Современные направления в науке о душе» (1866), а также в лекционных курсах и трудах по философии и психологии.

Публицистическая деятельность: против течения

Обучение в Германии М. И. Владиславлев совмещал с активной публицистической деятельностью, которая началась еще в 1861 г., когда, будучи студентом Петербургской духовной академии, он стал регулярно помещать в журнале М. М. и Ф. М. Достоевских «Время» критико-библиографические и научно-популярные статьи. Подружившись с редактором «Времени» М. М. Достоевским (в 1865 г., уже после закрытия журнала, Владиславлев женился на его дочери Марии), молодой автор стал одним из наиболее активных участников журнала. Позднее он сотрудничал в другом журнале братьев Достоевских — «Эпохе» (1864), а также в «Отечественных записках» (1865—1866) и в «Журнале Министерства народного просвещения» (1867—1874).

На основании анализа русской периодики 60-х гг. XIX в. можно точно утверждать, что М. И. Владиславлев был одним из первых, кто в своих статьях знакомил общественность России с новыми исследованиями в области активно развивающейся тогда отрасли — психофизиологии. Он рассказывал

читателям об экспериментах В. Вундта, высоко оценивал работы Г. Фехнера, но при этом особо подчеркивал: взаимодействие естественных наук с психологией плодотворно лишь при условии, когда исследователь признает особую, отличную от материальной, природу душевных явлений.

В условиях все возрастающей популярности материализма и позитивизма М. И. Владиславлев в статье «Реформаторские попытки в психологии» (Эпоха. 1864. № 9) пошел «против течения» и смело выступил с критикой труда В. Вундта «Лекции о разуме человека и животных» («Vorlesungen über die Menschen und Thierseele»), опубликованного в Германии в 1863 г., а в 1865 г. вышедшего в русском переводе под названием «Душа человека и животных. Лекции». Главный упрек, адресованный Вундту, заключался в том, что он оставляет в стороне вопрос о «сущности души, о связи ее с телесностью», который, по мнению Владиславлева, является «краеугольным камнем психологии». Следуя платоновской традиции, он напоминал об особой природе психических явлений, которым нет аналогии ни в физике, ни в физиологии. Владиславлев подверг критике прямолинейные попытки использования методов физиологии — опыта и эксперимента — для изучения психических явлений.

В статье «Современный материализм» (Эпоха. 1865. № 2) в качестве предмета полемики М. И. Владиславлев выбрал труды немецкого философа и врача-естествоиспытателя Карла Фохта, т. к. считал, что они (наряду с работами Л. Бюхнера и Я. Молешотта) являются наиболее ярким образцом вульгарного материализма. Это течение западно-европейской философии, представленное вышеупомянутыми учеными, возникло под влиянием впечатляющих успехов естествознания в XIX в. Вульгарные материалисты крайне упрощали (за что, собственно, и получили такой эпитет от Ф. Энгельса: лат. *vulgaris* — примитивный, обычный) материалистическое миропонимание, отрицали специфику **сознания**, отождествляя его с **материей** («мозг выделяет мысль, как печень выделяет желчь»; «нет мысли без фосфора» (К. Фохт)). Человеческая **личность** объяснялась ими также физиологически («Человек есть то, что он ест» (Я. Молешотт)).

Основными постулатами, которые пропагандировали представители вульгарного материализма, были отрицание научного статуса философии; противопоставление философии и естествознания. В частности, Л. Бюхнер утверждал: «Философские рассуждения, которые не могут быть поняты каждым образованным человеком, не стоят потраченных на них типографских чернил» [25. С. 599].

В трудах К. Фохта идеи вульгарного материализма выступали наиболее гипертрофированно. В работе «Человек и его место в природе» (Т. 1—2. СПб., 1863—1865) он критиковал библейское учение о происхождении человека, объявляя человека близким родственником обезьяны. Но особую известность ему принес тезис: «Мозг выделяет мысль, как печень желчь», из которого следовало, что сознание и мышление — это всего лишь физиолого-химические процессы. Против подобного утверждения выступил даже его соратник Л. Бюхнер.

Хотя вульгарный материализм и не сложился в целостную философскую традицию, однако наряду с социал-дарвинизмом, позитивизмом и другими течениями философии середины XIX в. способствовал изменению духовной и интеллектуальной атмосферы Западной Европы. В России вульгарный материализм был тоже достаточно популярен в **1860-е гг.**: «физиологические картины» Фохта, Бюхнера и Молешотта переводил и реферировал Д. И. Писарев, а главный труд Л. Бюхнера «Сила и материя» переиздавался в России

до 1905 г. 17 (!) раз. Данная тенденция была отражена и в художественной литературе: у И.С. Тургенева в «Отцах и детях» в образе яркого приверженца вульгарно-материалистических идей Базарова, а также в романе Ф. М. Достоевского «Бесы»: где **нигилисты** рубят иконы и зажигают церковные свечи перед произведениями этих трех авторов.

Начало научной деятельности М. И. Владиславлева как раз совпало с «пиком» популярности вульгарного материализма в Западной Европе, а с середины 60-х г. XIX в. и в России. «Философскою злобою дня было тогда победное шествие материализма, заглушавшее несмелые голоса противников, — вспоминая то время, писал Я. Н. Колубовский. — В России это движение мысли отразилось в передовой литературе, полагавшей, что материализм — это последнее слово науки. Русские приверженцы материализма с ожесточением набрасывались на всякого, кто осмеливался критически относиться к их материалистической метафизике» [16. С. 196].

Тем более смелым и независимым представляется выбор Владиславлевым темы магистерской диссертации «Современные направления в науке о душе» (1866), в которой он решительно выступил «против творцов новейшего материализма». М. И. Владиславлев представил подробный очерк истории психологии с точки зрения отрицания материалистической теории. Во вступлении автор дал анализ различных направлений в современной ему психологии. Затем рассмотрел материалистическую психологию, влияние физиологии и физики на психологию, реальную, идеальную и реально-идеальную психологию. Представив обстоятельный анализ истории материализма от Демокрита до середины XIX в., М. И. Владиславлев не находил в нем того «плодотворного зерна», которое могло бы развиться и дать, подобно идеализму, ответы на вечные «эстетические и нравственные потребности человека». При этом Владиславлев признавал, что в определенные моменты истории материалистический подход к обоснованию практических потребностей человечества способствовал общественному прогрессу, например, «в борьбе с пережитками Средних веков или старыми порядками в веке XIX».

Санкт-Петербургский университет: начало научной деятельности

Публичная защита М. И. Владиславлевым магистерской диссертации состоялась 14 мая 1866 г. на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета. Оппонентами на защите выступали: доктор философии, преподаватель богословия Петербургской духовной академии протоиерей Ф. Ф. Сидонский; доктор философии, историк-антиковед, профессор М. С. Куторга и профессор богословия Петербургского университета протоиерей В. П. Полисадов. Согласно материалам, извлеченным из журналов собраний Санкт-Петербургского университета, «защита диссертации признана удовлетворительным» [15. С. 351—352]. И хотя диссертация носила явно антиматериалистическую и антипозитивистскую, а следовательно, полемическую для того времени направленность, шумной реакции она не вызвала, т. к., по мнению Э. Л. Радлова, «имела характер историко-критического, а не догматического исследования» [21. С. 141].

С историко-научной точки зрения важно отметить, что М. И. Владиславлев впервые в истории российских университетов защитил диссертацию по философии, которая была посвящена вопросам психологии. Более того, рабо-

та «Современные направления в науке о душе» была первым историко-психологическим исследованием, выполненным на основе тщательного изучения и анализа источников по психологии и философии середины XIX в.

На год позже, в 1867 г., состоялась защита докторской диссертации М. М. Троицкого «Немецкая психология в текущем столетии : Историческое и критическое исследование с предварительным очерком успехов психологии со времен Бэкона и Локка» (М., 1867), которая также носила характер исторического исследования и описывала достоинства английского эмпиризма в сравнении с немецким рационализмом.

Б. Г. Ананьев верно заметил, что М. И. Владиславлев в Санкт-Петербургском университете и М. М. Троицкий в Московском Императорском университете, по сути, являлись «первыми официальными главами пореформенной университетской философии и психологии... Большинство последующих университетских психологов были в той или иной мере учениками Владиславлева и Троицкого» [1. С. 150].

Обращение М. И. Владиславлева к психологической проблематике было не случайным. С середины XIX в. психология стала стремительно развиваться. Согласно одному из законов диалектики наступил момент перехода количества накопленных тысячелетиями знаний о душе в их качественное преобразование. Появлялись новые направления, теории, возникла тенденция к использованию экспериментальных методов для изучения психических процессов. На волне популярности позитивизма и материализма обострилось противостояние естественно-научного и философско-умозрительного направлений в психологии. И магистерская диссертация М. И. Владиславлева, и все его последующие психологические труды были направлены на доказательство преимуществ и укрепление позиций последнего.

После защиты магистерской диссертации М. И. Владиславлев продолжил свои научные изыскания и в 1869 г. получил степень доктора философии за диссертацию «Философия Плотина, основателя новоплатоновской школы» (СПб., 1868).

Его книга об античном философе Плотине, по свидетельству современников, «представляла собой первую самостоятельную и хорошую русскую работу по истории философии» [17]. Одна из глав диссертации была посвящена рассмотрению психологических идей Плотина. Этот материал был представлен в качестве отдельной публикации «Психология Плотина» в «Журнале Министерства народного просвещения» (1868. № 7).

От философствования — к профессионализации философии в России

М. И. Владиславлев стоял у истоков организации системы философского образования в России. Его педагогическая деятельность началась в то время, когда в связи с университетской реформой 1863 г. в русских университетах возобновилось преподавание философии и, как никогда остро, ощущалась потребность в профессиональных философах. Тринадцатилетний перерыв в преподавании философии в университетах был успешно возобновлен благодаря сохранению философского образования в духовных академиях. В то же самое время официальное признание в качестве философской дисциплины получила и психология. Курс психологии в Санкт-Петербургском университете вновь был передан с кафедры богословия (где с 1850 г. она читалась сна-

чала магистром богословия протоиереем А. И. Райковским (до 1856 г.), а затем магистром богословия И. Л. Янышевым и протоиереем В. П. Палисадовым) на заново открытую в 1865 г. кафедру философии, что было важным моментом в деле подготовки профессиональных психологических кадров. Началось становление самобытной отечественной психологии, связанное с поиском путей ее построения, ее методологии и собственно предмета, ее отличий от других наук, и взаимодействие с европейской психологией.

М. И. Владиславлев, понимая необходимость укрепления статуса философии, во-первых, и создание системы философского образования, приближенной к европейской, во-вторых, направляет свою энергию на достижение этих целей.

В 1867 г. выходит в свет его статья «Положение философии в нашей системе образования». В ней М. И. Владиславлев формулирует основные «организационные» и «методологические» принципы организации системы философского образования в России. Полагая, что «в русском уме есть потребность философских взглядов», Владиславлев утверждал, что в большей степени эта потребность проявляется у молодежи [9. С. 384]. «...Молодежь вообще жаждет ответа на вопросы несомненно философского характера, — писал он, — и за неимением лучшего, удовлетворяется грубым материализмом и социализмом. Ведь и материализм — философия, только плохая. Вот в этом весь и вопрос, чтобы постараться вовремя предохранить ее от тлетворных влияний» [Там же. С. 384—385]. Исходя из этого, М. И. Владиславлев выступал за «классическое образование», призывал тщательно продумывать программы обучения философии и всех философских дисциплин. Он также ставит вопрос о необходимости сделать философию, психологию, логику общеобразовательными дисциплинами, причем, по его мнению, начинать их изучение следует уже в гимназии и продолжать на всех факультетах университета, а не только на историко-филологическом. «Хорошо ли сделано, что в наших университетах преподавание философии ограничено только одним философским факультетом и что в наших гимназиях логика и психология исключены из числа общеобразовательных наук? ...Ведь и юристам, и медикам, и физико-математикам ...очень не худо было бы знать логику, психологию, философию, т. к. университеты тем и отличаются от разных академий и институтов, что вовсе не имеют исключительную целью давать обществу специалистов, а людей вообще образованных и обладающих сверх того какими-нибудь специальными сведениями, подготовленных к самостоятельной специальной работе», — убеждал М. И. Владиславлев [Там же. С. 373, 375].

В 1871 г. на страницах «Биржевых ведомостей» он еще раз обращается к этой теме в статье «По вопросу о классическом и реальном образовании».

Позже, став ректором университета, М. И. Владиславлев отстаивал право философии быть общеобразовательной дисциплиной. С тех пор философия преподается на всех факультетах университета (прежде она преподавалась лишь на историко-филологическом факультете), а также благодаря именно Владиславлеву, психология в Санкт-Петербургском университете стала одной из ведущих дисциплин.

Научно-педагогическая деятельность М. И. Владиславлева

Воплощение выдвинутых им принципов организации философского образования М. И. Владиславлев начал с собственной преподавательской деятельности. Как философ Владиславлев был явным и последовательным противни-

ком материализма, придерживаясь новоплатонической традиции; как педагог он стоял за классическую систему образования. Он тщательно отбирал материал для лекций и специальных «философских семинарий», которые проводил как в университете, так и у себя на квартире — для увлеченных философией студентов. Необходимой основой изучения философии он считал труды Платона, Аристотеля, Декарта, Бэкона, Спинозы, Лейбница, Локка, Юма, Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля, Гербарта, Шопенгауэра, Конта, Милля, Спенсера, Бэна, Целлера, Куно Фишера, Лотце и других мыслителей. Также он выступал за обязательное изучение «древних языков» — древнегреческого и латыни, полагая их неотъемлемым элементом классического образования.

За 24 года научно-педагогической деятельности в стенах университета М. И. Владиславлев подготовил серьезную научную и учебно-методическую базу для изучения философских дисциплин. Он издал ряд основополагающих трудов по логике, психологии и истории философии. В 1872 г. была издана его «Логика: обозрение индуктивного и дедуктивного приемов мышления и исторические очерки логики Аристотеля, схоластической диалектики, логики формальной и индуктивной» (СПб., 1872; 2-е издание — в 1881 г.). В свое время это был лучший учебник логики, а историческая часть данного сочинения долгое время была единственной существующей на русском языке попыткой представить историю логики. В 1881 г. вышла в свет двухтомная «Психология. Исследование основных явлений душевной жизни» [11]. По свидетельству А. И. Введенского, Владиславлевым был задуман еще и третий том «Психологии», но он не успел его доработать. И в 1885 г. были опубликованы его «Лекции по истории философии» (СПб., 1885).

Кроме указанных работ М. И. Владиславлев выступил в качестве переводчика «Критики чистого разума» И. Канта (СПб., 1867). Некоторые современники, правда, упрекали Владиславлева в том, что его перевод недостаточно совершенен и изложен «тяжелым» языком. Позже появился более изящный и точный вариант перевода «Критики...», сделанный Н. О. Лосским, который в конце XIX в. пользовался большей популярностью. Однако не стоит забывать, что выход в свет перевода М.И. Владиславлева Кантовой «Критики чистого разума» — работы, без которой, по меткому замечанию Ю. Н. Солонина и А. Г. Тишкиной, «вхождение в профессиональную философию закрыто и немислимо» [23. С. 13], — в 60-е гг. XIX в. сыграл очень важную роль в подъеме философской культуры на ту необходимую высоту, когда становится возможной интеллектуальная продуктивность высшего порядка. М. И. Владиславлев, переведя на русский язык философский труд И. Канта, выполнил важную миссию: он способствовал созданию философского языка, ввел философскую терминологию, которая сразу вошла в обиход и обеспечила философское общение в самой широкой университетской среде — в студенчестве.

Психологическая концепция М. И. Владиславлева

Свою психологическую концепцию М. И. Владиславлев изложил в двухтомном труде «Психология. Исследование основных явлений душевной жизни» [11]. Во взглядах на психику человека М. И. Владиславлев был сторонником волюнтаризма: своеобразие его собственных психологических взглядов как раз и состоит в трактовке воли и ее роли в психическом развитии человека, в формировании его этических и эстетических идеалов.

Владиславлев исходил из убеждения, что воля играет главенствующую роль среди душевных процессов, а в познавательных процессах — воображение; достоинства ума зависят от воображения, а общий склад души — от особенностей ее воли. Воля, управляющая нашей психикой, и лежит в основе различия между мышлением и воображением, которые отличаются друг от друга только разными целями, разной направленностью волевого поведения.

Владиславлев полагал, что воображение — это как раз тот процесс, благодаря которому формируются нравственные убеждения, а также эстетические идеалы. Исходя из своей концепции психики, Владиславлев рассматривал искусство как практическую психологию и как школу нравственности. Он считал поэзию идеальной выразительницей психических состояний человека, значение которой еще предстоит оценить ученым. Искусство же, по его мнению, явилось из потребности души быть в соприкосновении с миром высоких ценностей, с миром идеалов. Искусство, по мнению Владиславлева, является важнейшим средством развития воображения и воспитания чувств человека. Он дал детальное описание разницы в эмоциональном воздействии живописи, музыки, поэзии и прозы, представляющее значительный интерес с точки зрения психологии искусства.

Психику человека М. И. Владиславлев рассматривал как некий энергетический потенциал, которым обусловлены все формы деятельности и активности человека. Поэтому он считал, что закон сохранения энергии вполне применим и в психологии.

М. И. Владиславлев предпринял попытку изучения глубины и силы чувствований. Он широко практиковал использование опросников для различных групп населения, став, по сути, первым русским психологом, который ввел в научный обиход данный метод.

Как теоретик психологии в объяснении и понимании сущности психического М. И. Владиславлев исходил из предпосылки о наличии в человеке некоего внутреннего самостоятельного начала, которое управляет всеми его способностями, желаниями, чувствами и действиями. В своем фундаментальном труде «Психология» он представил глубокий анализ взаимодействия и взаимовлияния психических процессов и состояний, дал целостную характеристику психической жизни человека как самостоятельной, саморазвивающейся и самосознающей системы, взаимодействующей с окружающим миром и являющейся его субъектом и объектом.

Профессор Владиславлев — ученый и учитель

В построении курсов по философии, психологии, логике М. И. Владиславлев обязательно использовал исторический прием с подробным анализом и комментированием источников — от античных до самых современных.

Лекции Владиславлева по логике, психологии, истории философии, метафизике, этике, философии духа, спецкурсы по «Метафизике» Аристотеля и «Критике чистого разума» И. Канта послужили прочной основой в формировании научного мировоззрения А. И. Введенского, Н. Я. Грота, Э. Л. Радлова, Н. Н. Ланге, Л. В. Рутковского и других студентов, прошедших школу Владиславлева и ставших впоследствии профессиональными философами. К тому же профессор Владиславлев пробудил устойчивый интерес многих своих учеников и к психологической проблематике.

Манера его преподавания была довольно сдержанной и строгой. Профессор Владиславлев излагал материал четко и ясно, подробно комментировал первоисточники — от античных трудов до последних новинок философской литературы, старался донести философские идеи до сознания своих слушателей, научить их умению анализировать процесс развития философского знания, пробудить в учениках стремление к самостоятельному поиску истины, никогда не навязывая своего мнения. М. И. Владиславлев формировал исследовательскую культуру у своих студентов, призывая к тщательному и максимально самостоятельному изучению первоисточников, поскольку, как он утверждал, даже самое лучшее изложение не может исчерпать всей глубины и богатства оригинала. Деятельность самого Владиславлева также служила этому наглядным образцом.

Для серьезных, вдумчивых студентов школа профессора Владиславлева послужила серьезной подготовкой для их профессионального становления и самопознания. А традиции, в том числе и педагогические, заложенные М. И. Владиславлевым, получили продолжение в дальнейшей работе кафедры философии Санкт-Петербургского университета в лице его учеников и последователей.

М. И. Владиславлева по праву следует считать родоначальником Санкт-Петербургской философской, философско-психологической и философско-логической школ. Его ученики сами, в свою очередь, формировали интеллектуальную атмосферу в России и давали новые направления развитию этих научных дисциплин.

The article reveals the role of M. I. Vladislavlev as the founder of Petersburg School of professional philosophy and psychology and also covers some aspects of his personal philosopho-psychological system.

Keywords: history of psychology, St. Petersburg University, philosophic psychology, positivism, metaphysics, system of education.

Литература

1. *Ананьев, Б. Г.* Очерки истории русской психологии XVIII и XIX веков / Б. Г. Ананьев. — М.: Госполитиздат, 1947.
2. *Бакулина, Е. Г.* Михаил Иванович Владиславлев: к генезису «университетской философии» в России / Е. Г. Бакулина : дис. ... канд. филос. наук. — М., 1995.
3. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Санкт-Петербургского университета... — СПб., 1896—1898. — Т. 1—2.
4. *Большакова, В. В.* Очерки истории русской психологии / В. В. Большакова. — Ч. 2: Русский волюнтаризм : М. И. Владиславлев. — Н. Новгород : Изд-во ВВАГС, 1997.
5. *Будилова, Е. А.* Борьба материализма и идеализма в русской психологической науке. Вторая половина XIX — начало XX века / Е. А. Будилова. — М., 1960.
6. *Введенский, А. И.* Научная деятельность М. И. Владиславлева / А. И. Введенский // Журнал Мин-ва нар. просвещения. — 1890. — № 6. — С. 181—211.
7. *Введенский, А. И.* Судьбы философии в России / А. И. Введенский // Русская философия : А. И. Введенский, А. Ф. Лосев, Э. Л. Радлов, Г. Г. Шпет. — Свердловск, 1991.
8. *Владиславлев, М. И.* Современное положение философии и ее задачи / М. И. Владиславлев // Отеч. зап. — 1866. — № 10.
9. *Владиславлев, М. И.* Положение философии в нашей системе образования / М. И. Владиславлев // ЖМНП, 1867. — Ч. 133, № 2. — С. 372—385.
10. *Владиславлев, М. И.* По вопросу о классическом и реальном образовании / М. И. Владиславлев // Биржевые ведомости. — 1871. — № 129.
11. *Владиславлев, М. И.* Психология : Исследование основных явлений душевной жизни / М. И. Владиславлев. — СПб., 1881. — Т. 1—2.
12. *Герье, В. И.* Свет и тени университетского быта / В. И. Герье // Вестн. Европы. — 1876. — № 2. — С. 692—706.

13. *Ждан, А. Н.* История психологии: от античности к современности / А. Н. Ждан. — 3-е изд., испр. — М. : Пед. о-во России, 2002.
14. *Зотов, А. Ф.* Естественнаучный материализм XIX века [Электронный ресурс] / А. Ф. Зотов // Современная западная философия. — Режим доступа: society.polbu.ru/zotov_westphilosophy/ch12_x.html
15. Извлечение из журналов собраний Санкт-Петербургского университета // ЖМНП. — 1866. — Ч. 131, № 7.
16. *Колубовский, Я. Н.* М. И. Владиславлев : (некролог) / Я. Н. Колубовский // Вопр. филос. и психол. — 1890. — Кн. 4. — С. 195—200.
17. М. И. Владиславлев // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. — Пб. : Акц. о-во «Ф. А. Брокгауз — И. А. Ефрон», 1890—1907.
18. *Марцинковская, Т. Д.* Национальное самосознание и его отражение в российской психологической науке (середина XIX — начало XX века) : дис. ... д-ра психол. наук / Т. Д. Марцинковская. — М., 1994.
19. Материалы по истории студенческого движения в России : (Извлечение из книги Георгиевского А. И. «Краткий очерк правительственных мер и предначертания против студенческих беспорядков»). — СПб. ; Лондон, 1906. — Вып. 1.
20. *Никоненко, В. С.* М. И. Владиславлев / В. С. Никоненко // Вече : Альманах русской философии и культуры / под ред. А. Ф. Замалеева [и др.]. — СПб., 1999. — Вып. 12. — С. 65—76.
21. *Радлов, Э. Л.* Очерк истории развития русской философии / Э. Л. Радлов // Русская философия : А. И. Введенский, А. Ф. Лосев, Э. Л. Радлов, Г. Г. Шпет. — Свердловск, 1991.
22. Российская психология : антология / авт.-сост. А. Н. Ждан. — М. : Акад. проект : Альма Матер, 2009.
23. *Солонин, Ю. Н.* Философия в системе Петербургского университетского образования / Ю. Н. Солонин, А. Г. Тишкина // Вече. — 2006. — Вып. 17.
24. Устав Психологического общества, состоящего при Императорском Московском Университете. — М., 1885.
25. Энциклопедия мысли / сост. О. Азарьев [и др.]. — Изд. перераб. — Симферополь : Таврида, 1996.

Н. В. Васина, А. Г. Комендант

Педагогическая наука в начале XX столетия

Статья посвящена развитию педагогической мысли XX столетия. В основу положен анализ изменений, которые были сопряжены с историей Российского государства и СССР. Центральной позицией авторов статьи является теоретико-методологическое обоснование процесса воспитания и образования того времени, борьба и педагогические дискуссии о будущем отечественной педагогики, принципах ее развития.

Отмечаются преемственность и новые подходы в формировании концепции школьного образования, рассматривается концепция трудовой школы, которая вызывала серьезные дискуссии.

Внимание акцентируется на том, что содержание образования реально существует лишь в процессе обучения.

Ключевые слова: принципы историзма, педагогические декларации и официальная школьная политика, психолого-педагогические и социологические обоснования.

Какая реформа образования нужна России? Вопрос, который не может не волновать и не затрагивать интересы всего общества. Что такое реформа образования: ведомственный проект или стремление интегрироваться в «мировое образовательное пространство»? Процессы глобализации, формирование и развитие